

Скопина Анастасия Викторовна, Лю Цисян

ЭТНИЧЕСКИЙ КУЛИНАРНЫЙ ФЕНОМЕН В АЗИАТО-АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ЭМИ ТАН "КЛУБ РАДОСТИ И УДАЧИ")

В статье рассматривается этнический кулинарный феномен в азиатско-американской литературе на примере романа китайско-американской писательницы Эми Тан "Клуб радости и удачи". Основное внимание в работе уделено проявлению китайских кулинарных традиций в китайско-американской литературе (в указанном романе), которые становятся ключом к раскрытию национальной и/или этнической принадлежности писателя и героев. Авторы данного исследования приходят к выводу, что кулинарный феномен в художественном произведении играет идентификационную функцию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 169-171. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

METHODS OF POLITICAL VOCABULARY WORD FORMATION IN MODERN ENGLISH**Veronika Konstantinovna Skvirya***Department of Language Theory and Intercultural Communication**Baltic Federal University named after I. Kant**doctorantura2013@yandex.ru*

The author discusses the features of political vocabulary word formation in modern English, considers the following main methods of political vocabulary formation in English: affixal, prefixal, word formation by means of abbreviated words formation, acronyms, word combinations, conversion, borrowings; and tells that the analysis of the dictionaries of new words helps reveal the most frequent models of political vocabulary formation in modern English, namely: conversion, reversion, contamination, affixation, and also the new means of word formation - affixes and the components of compound words (combining forms).

Key words and phrases: social-political vocabulary; political vocabulary; English-language political vocabulary; affixal word formation; prefixal word formation; compound and abbreviated words; acronym; conversion; borrowings; word combinations.

УДК 821

Филологические науки

В статье рассматривается этнический кулинарный феномен в азиатско-американской литературе на примере романа китайско-американской писательницы Эми Тан «Клуб радости и удачи». Основное внимание в работе уделено проявлению китайских кулинарных традиций в китайско-американской литературе (в указанном романе), которые становятся ключом к раскрытию национальной и/или этнической принадлежности писателя и героев. Авторы данного исследования приходят к выводу, что кулинарный феномен в художественном произведении играет идентификационную функцию.

Ключевые слова и фразы: питание; кулинария; национальная самоидентификация; кулинарные традиции.

Анастасия Викторовна Скопина**Лю Цисян***Кафедра литературы**Забайкальский государственный университет**Mora-amor@mail.ru; liuqixiang@mail.ru***ЭТНИЧЕСКИЙ КУЛИНАРНЫЙ ФЕНОМЕН В АЗИАТО-АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ЭМИ ТАН «КЛУБ РАДОСТИ И УДАЧИ»)©**

Культура питания является важнейшим элементом материальной культуры любого народа и представляет собой совокупность питания, кулинарии и методов питания [3]. Культура питания складывается веками, сохраняя и передавая из поколения в поколение этнические и национальные особенности приготовления блюд, традиции приема (потребления) пищи, застольного этикета и др. [4, с. 209].

Одним из ключевых элементов культуры питания является *кулинария*, история которой насчитывает не одно тысячелетие. Искусство кулинарии складывается из кулинарных традиций различных стран, проходя долгий путь от примитивной пищи до изысканных кушаний.

Кулинария, как и многие явления окружающей действительности, находит свое отражение в художественном тексте, который аккумулирует в себе все изменения, происходящие в процессе развития того или иного общества. В настоящее время можно наблюдать, как национальные кулинарные традиции и художественная литература сливаются в полном симбиозе, что способствует появлению таких жанров, как кулинарный роман («Шоколад», «Ежевичное вино», «Пять четвертинок апельсина» Дж. Хэррис, «Принцесса специй» Читры Дивакаруни, «Как вода для шоколада» Лауры Эскивель и др.), кулинарная комедия, гастрономический детектив и т.д. [7]. Продукты и блюда, появляющиеся на страницах того или иного художественного произведения, выступают не только в качестве реалий действительности, но и в качестве главных героев, а также используются писателями (Читра Дивакаруни, Лаура Эскивель, Эми Тан и др.) как средства художественной выразительности, например, как метафора и сравнение.

Кулинарные традиции в художественной литературе, по мнению авторов данной работы, отражают культурную картину мира, становятся знаками национальной и/или этнической самоидентификации, тем базисом, на котором основаны уникальность и самобытность любой культуры. В связи с данным утверждением, целью данного исследования становится выявление этнического кулинарного феномена в художественном произведении как средства формирования национальной и этнической идентичности. В качестве материала для исследования выбран роман азиатско-американской писательницы Эми Тан «Клуб радости и удачи». В указанном романе кулинарные традиции занимают немаловажное место, они дают представление об

особенностях культуры питания Китая. Необходимо отметить, что именно особенности питания и кулинарные пристрастия становятся ключевыми факторами, определяющими принадлежность героев к той или иной этнической общности.

«Клуб радости и удачи» Эми Тан – роман не о пище как таковой, но еда и кулинарные традиции играют в нем существенную роль. Пища и кулинария, как отмечает К. С. Chang в работе *Food in Chinese Culture*, – это ключевые элементы китайской культуры, в которой ярко выражен культ еды [8, р. 11]. Китайская кулинарная традиция в романе Эми Тан проявляется через описания приготовления и употребления пищи, блюд, кухонной утвари и т.д. Даже окружающие героев романа предметы и люди наделяются писательницей цветом, запахом, схожестью с пищевыми продуктами. Так, в первой главе встречаем: «*При виде холмов я рассмеялась и вместе с тем содрогнулась. Их вершины были похожи на головы гигантских рыб, пытающихся выпрыгнуть из котла с кипящим маслом*»; «*А у подножия холмов были потайные пещеры, на сводах которых росли целые огороды из свисающих вниз камней, формой и цветом напоминающих капусту, арбузы, репу и лук*» [5]. Так видятся главной героине холмы, окружающие город Куэйлинь, куда она переезжает по настоянию своего мужа во время китайско-японской войны. Стоит сказать, что темы войны и кулинарии очень тесно переплетаются в первой главе, так как война – это, прежде всего, голод, а голод, как говорил один советский полковник ГРУ, проживший много лет в Китае, главный страх для китайцев [1]. Но, несмотря на лишения, которые выпали на долю героини, она не сдаётся и организует «Клуб радости и удачи», куда приглашает четырех женщин для игры в маджонг. В связи с этим в романе мы встречаем одну из китайских кулинарных традиций: «*Чтобы задобрить судьбу, хозяйке полагалось подавать особую еду дяньсюнь: пирожки в форме серебряных слитков, длинную рисовую лапшу, удлиняющую жизнь, вареный арахис, помогающий зачинать сыновей, и, конечно, апельсины, от которых жизнь становится изобильной и сладкой*» [5]. По китайским традициям лучшим лакомством для задабривания судьбы являются пирожки в виде серебряных слитков, которые считаются обрядовым кушаньем и подаются обычно на праздник весны; апельсины и мандарины, символизирующие счастье, удачу, здоровье; длинная лапша и орехи [6]. Таким образом, приведенный пример говорит нам о том, что китайцы придают огромное значение еде, наделяя ее символическим значением, чтобы привлечь удачу и благополучие.

Еще один пример перенесения свойств блюда на «не съедобный объект», в данном случае на человека: Хуан Тайтай, выбирая жену для своего сына, останавливает свой выбор на девочке, которая «*была как румяная булочка, сладкая и аппетитная*» [5]. Другая героиня, Уиверли, сравнивается с тухлой рыбой, которую пора выбросить. В данном случае образ тухлой рыбы характеризует эмоциональное состояние героини, которая находится под гнетом своей матери и хочет освободиться от него.

Также в романе представлена еще одна китайская кулинарная традиция, связанная с праздником луны, символом которого являются так называемые лунные пряники. В ночь на пятнадцатый день восьмого месяца по лунному календарю все члены семьи собираются вечером, чтобы полюбоваться полной луной, особенно яркой и круглой в этот вечер. Эми Тан подробно описывает провизию, которую собирает семья Иннин, чтобы отпраздновать праздник луны: «*...закрытую крышкой плетеную корзину, наполненную таниши, клейким рисом, завернутым в листья лотоса, с начинкой из жареной свинины или сладких семечек лотоса, маленькую печку, чтобы вскипятить воду для чая; другую корзину с пиалами, чашками и палочками для еды; полотняную сумку с яблоками, гранатами и грушами; запотевшие глиняные кувшины с консервированным мясом и овощами; груды красных коробок, в каждой из которых лежало по четыре лунных пряника; и, конечно, циновки для послеобеденного сна*» [Там же].

В китайской кухне очень популярны зернобобовые, которые являются основным источником белка и заменяют мясо в рационе китайцев [1], о чем упоминается в романе не один раз: «*Тетя Линь готовила суп из красных бобов для прошлой встречи Клуба. Я приготовлю суп с кунжутными семечками*» [5] и т.д.

В романе упоминаются также и другие блюда – *чоу мэйн* (китайское овощное блюдо), *суп с вонтонами*, *часвэй* (сладкая свинина, нарезанная кусочками размером с монетку и обжаренная в гриле), пирожки – «*они из тонкого теста с начинками из свинины, говядины, креветок и чего-то непонятного, что мама относилась к разряду “питательных вещей”*» [Там же] и т.д. Но так как Эми Тан описывает сложные отношения матерей-китайок и дочерей, воспитывавшихся в традициях американской действительности, то кулинарная традиция является тем фактором, который определяет этническую принадлежность героев. Ярким примером тому становится эпизод, когда Линдо приглашает свою дочь Уиверли и ее будущего мужа-американца Рича в гости, что приводит к столкновению восточной и западной застольных традиций и вызывает непонимание и негативное отношение со стороны Линдо: «*И потом он (Рич) совершил ошибку, выпив не один, а целых два стакана, тогда как все остальные только пригубили – “попробовать”*»; «*А потом он (Рич) положил себе большую порцию креветок и молочного горошка, не понимая, что из деликатности должен был взять только одну ложку, пока блюдо не обойдет всех сидящих за столом*»; «*Он (Рич) думал, что ведет себя вежливо, отказываясь от добавки, тогда как ему надлежало брать пример с моего отца, который устраивал целые представления, беря по ложечке добавки во второй, третий и даже в четвертый раз, повторяя, что не может удержаться от соблазна взять еще маленький кусочек того или другого, и потом стонал, демонстрируя, как он объелся: вот-вот лопнет*» и др. [Там же]. Кулинарная традиция имеет явное влияние на отношение матерей-китайок и дочерей. Цзиньмэй объясняет, почему она не могла отказаться от еды, которую предлагала ее мать: для китайской матери пища – это выражение ее любви к ребенку. Еда, таким образом, становится символом любви и своеобразного контроля над ребенком. Так, в романе мы встречаем

такой пример – Иннин учит Лену не переводить зря еду, говоря, что у будущего мужа Лены будет «одна оспина на каждый рис, что ты не съел» [Там же]. Иннин также говорит Лене, что мужчина с оспинами на лице – плохой человек. Таким образом, традиция доедать все без остатка и китайские поверья, касающиеся пищи, становятся методом воспитания ребенка. Эми Тан доводит ситуацию до абсурда, описывая то, как Лена перестает есть вообще, чтобы противный соседский мальчишка никогда не стал ее мужем: «Я начала оставлять больше риса в своей чашке. И даже перестала ограничиваться китайскими блюдами. Я не доедала молочную кашу, брокколи, воздушный рис и бутерброды с ореховым маслом, А однажды, откусив от шоколадного батончика и увидав, сколько в нем темных пятен, какой он зернистый, тягучий и липкий, я и его принесла в жертву» [Там же].

Наряду с китайскими блюдами Эми Тан упоминает также в романе и американскую пищу. Читатель может иметь представление об американской пище и американском образе питания, когда читает о том, например, как Рич «хрумкает кукурузные хлопья» [Там же] или отец Лены, американец, ест бекон и яйца на завтрак. Но американским традициям питания уделено незначительное место, так как главная проблема романа связана с обретением китайских корней детьми китайских эмигрантов. С этой целью Эми Тан изображает кулинарные традиции культуры матерей – китайской культуры, пытаясь воссоздать образ родины, соединить два поколения.

В заключительной главе романа Эми Тан показывает «китайскую» еду. Цзинмэй приезжает на родину своей матери и обнаруживает «встроенный бар с маленьким холодильником, набитым банками пива “Хайнекен”, кока-колы, лимонада “Северен-Ап”, миниатюрными бутылочками виски “Джонни Уокер”, рома “Бакарди” и Смирновской водки, пакетиками с драже “М энд М”, засахаренными орешками и шоколадками “Кэдбери”» [Там же]. Цзинмэй представляла себе свой настоящий китайский обед с большим банкетным столом с «дымящимся супом в украшенной причудливой резьбой тыкве, с цыплятами, запеченными в глине, с уткой по-пекински и кучей закусок» [Там же], но все ее ожидания превратились в «гамбургеры, жареную картошку и пирог» [Там же].

Таким образом, кулинария – это один из ключевых компонентов любой культуры, который находит свое отражение в художественной литературе. Этнический – азиатско-американский – кулинарный феномен в исследуемом произведении выполняет идентификационную функцию, раскрывая принадлежность героя и/или автора к китайской культуре. Изображаемые писательницей пища, сервировка стола, кухня, процесс приготовления еды и другие кулинарные описания способствуют раскрытию психологии персонажей, а также их отношения друг к другу. Кулинарные традиции становятся фактором этнической идентификации героев, разделяя их на «истинных» китайцев, предпочитающих только китайскую пищу (Линдо, Иннин), американцев – Рич, и азиатско-американцев – Уиверли, Цзинмэй и др. Последние находятся между двумя культурами, совмещая в себе американский и китайский менталитеты и традиции.

Список литературы

1. Девятов А. Китайская специфика: как понял её я в разведке и бизнесе. М.: Муравей, 2002. 336 с.
2. Лили Чу. Лунные пряники на фестивале Средине осени [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epochtimes.ru/content/view/52268/4/> (дата обращения: 11.11.2012).
3. Рябинин Г. А. Тайные грани эволюции. Основы технической безопасности [Электронный ресурс]. URL: <http://interlibrary.narod.ru/GenCat/GenCat.Scient.Dep/GenCatNatS/120000001/Pat5/5Part41.htm> (дата обращения: 11.11.2012).
4. Саяхова Л. Г. Тематический словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000.
5. Тан Э. Клуб радости и удачи [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/INPROZ/TAN_E/klub.txt (дата обращения: 11.11.2012).
6. Энциклопедия символики и геральдики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.symbolarium.ru/index.php/Апельсин> (дата обращения: 11.11.2012).
7. Это не поваренная книга: интервью с Петром Вайлем и Александром Генисом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.timeout.ru/journal/feature/1589/> (дата обращения: 11.11.2012).
8. Chang K. C. Food in Chinese Culture. New Heaven – L.: Yale UP, 1977.

ETHNIC CULINARY PHENOMENON IN ASIAN-AMERICAN LITERATURE (BY EXAMPLE OF AMY TAN'S NOVEL "THE JOY LUCK CLUB")

Anastasiya Viktorovna Skopina
Lui Qixiang

Department of Literature
Trans-Baikal State University
Mora-amor@mail.ru; liuqixiang@mail.ru

The authors consider ethnic culinary phenomenon in the Asian-American literature by the example of the novel "The Joy Luck Club" by the Chinese-American writer Amy Tan, pay special attention to the manifestation of the Chinese culinary traditions in the Chinese-American literature (in the mentioned novel), which become a key to the revelation of the national and/or ethnic background of the writer and heroes, and come to the conclusion that culinary phenomenon in a work of fiction plays an identification function.

Key words and phrases: nutrition; cookery; national self-identification; culinary traditions.